

Артюхов Александр Витальевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России

Австрийсков Алексей Викторович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России

Горных Сергей Александрович

заместитель начальника 4-го отдела Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Самарской области

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Аннотация:

В статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при взаимодействии сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений. Под термином «взаимодействие» авторами понимается основанная на законе и подзаконных нормативных правовых актах согласованная деятельность уголовно-процессуального, оперативно-разыскного и организационно-управленческого характера с применением наиболее целесообразного сочетания присущих каждому подразделению сил, средств и методов. Коллективная деятельность в этом смысле предполагает соединение составных (индивидуальных) действий в единую совокупность, наиболее пригодную для достижения цели, т. е. интеграцию действий, что, как следствие, требует включения в единый состав всех необходимых элементов и их сохранения, а также оптимальной координации и согласованности. С учетом правоприменительной практики в статье особое внимание уделено взаимодействию следователей и сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел при оформлении отчетных (статистических) документов, отражающих эффективность деятельности как органа внутренних дел в целом, так и определенного подразделения и его руководителя в частности.

Ключевые слова:

взаимодействие, координация, орган дознания, орган предварительного следствия, оперативное подразделение, следственное подразделение, уголовное судопроизводство, оперативно-разыскные мероприятия, дело оперативного учета, оценка деятельности территориального органа внутренних дел, статистические документы.

Artyukhov Aleksandr Vitalyevich

Senior Lecturer, Operative Investigative Activities and Special Equipment Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Avstriyskov Aleksey Viktorovich

Senior Lecturer, Operative Investigative Activities and Special Equipment Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Gornykh Sergey Aleksandrovich

Deputy Chief, 4th Department of the Economic Security and Anti-Corruption Administration of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Samara Region

PROBLEMATIC RELATIONSHIP BETWEEN OPERATIVE AND INVESTIGATIVE UNITS EMPLOYEES

Summary:

The paper deals with the relationship between the employees of investigative and operative units of the internal affairs bodies while solving and investigating crimes. The term 'relationship' is defined by the authors as a coordinated activity of criminal procedural, operative investigating, and organizational managerial nature based on law and by-laws using the most appropriate combination of forces, means, and methods inherent in each unit. Cooperation in this regard implies the integration of individual actions to achieve the goal, which, as a result, requires merging the necessary elements, their conservation, optimal coordination, and coherence. Based on the case law, the authors focus on the relationship between investigators and employees of operative units of territorial internal affairs bodies when processing reports (statistical documents) reflecting the effectiveness of the internal affairs body in general and a unit and its respective head in particular.

Keywords:

relationship, coordination, inquiry body, preliminary investigation authority, operative unit, investigative unit, criminal proceedings, operative investigative actions, operative monitoring case, evaluation of the territorial internal affairs body, statistical documents.

Уголовное судопроизводство в системе государственного противодействия преступности находится на приоритетных позициях, так как признать лицо виновным в совершении того или иного преступления, назначить справедливое наказание возможно только при условии проведе-

ния согласно закону расследования и судебного разбирательства, с четким соблюдением предусмотренной действующим законодательством процедуры. Уголовное судопроизводство – это целенаправленная, динамичная деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по борьбе с преступностью, основанная на уголовно-процессуальном законе, осуществляемая в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств [1, с. 64].

Одним из субъектов, к обязанностям которых уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации отнесена задача по выявлению, раскрытию и расследованию (в том числе в форме предварительного следствия) значительного перечня преступлений, являются органы внутренних дел. В структуре этого федерального органа исполнительной власти находятся и следственные, и оперативные подразделения, специализирующиеся на таком направлении работы, как борьба практически со всеми видами преступной деятельности. Данное направление предполагает организацию взаимодействия между указанными субъектами в процессе их повседневной оперативно-служебной деятельности. При этом особую значимость это взаимодействие приобретает в тех случаях, когда процесс раскрытия и расследования преступлений сопровождается активным противодействием заинтересованных лиц.

В специальной литературе вопросы организации оперативно-разыскной деятельности, в том числе взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел, планомерно изучаются с середины 60-х гг. XX в. На базе теоретических исследований общего характера, а также изучения и обобщения практики борьбы с преступностью сформулированы общие положения организационных проблем оперативно-разыскной работы [2]. Рассмотрим особенности организации взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел с позиции оценки результатов деятельности каждого из этих субъектов и оценки деятельности органа внутренних дел в целом.

Деятельность того или иного индивида складывается из совокупности ряда действий. Если действия нескольких субъектов тесно связаны друг с другом, то они взаимодействуют путем совершения определенных действий. Поэтому взаимодействие при осуществлении деятельности можно определить как сложное многосубъектное, коллективное действие [3, с. 83; 4, р. 148], а коллективная деятельность предполагает соединение составных (индивидуальных) действий в единую совокупность, наиболее пригодную для достижения цели, т. е. интеграцию действий. Это, в свою очередь, требует включения в единый состав необходимых элементов и их сохранения, а также оптимальной координации и согласованности. С точки зрения управленческой деятельности координация (от лат. *con* – совместно и лат. *ordinatio* – упорядочение) – это основанное на законе и подзаконных нормативных правовых актах управленческое воздействие вышестоящего органа внутренних дел по отношению к нижестоящим, осуществляемое в целях направления деятельности взаимодействующих подсистем на выполнение общих задач при самостоятельном их решении [5, с. 122].

В контексте рассматриваемой проблематики и с учетом определения понятия «взаимодействие», предложенного К.К. Ермаковым [6, с. 10] и Д.В. Гребельским [7, с. 91], можно сформулировать следующую дефиницию: взаимодействие – это основанная на законе и подзаконных актах совместная деятельность сотрудников следственных и оперативных подразделений, согласованная по целям, времени, месту и направленная на решение задач по обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью в пределах их компетенции. Понятие «взаимодействие» в теории оперативно-разыскной деятельности и криминалистике рассматривается в широком и узком смысле.

В широком смысле в контексте исследуемой проблематики взаимодействие – это слаженная деятельность следственных и оперативных подразделений по обмену оперативно-разыскной информацией, проведению совместных согласованных оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ), следственных действий в процессе документирования преступных деяний и их доказывания. В данном случае рассматривается взаимодействие между оперативными подразделениями системы МВД России, правомочными осуществлять оперативно-разыскную деятельность [8], между структурными подразделениями органов внутренних дел по линии охраны общественного порядка, экстренно-криминалистическими подразделениями, государственной инспекцией безопасности дорожного движения и др. Кроме того, оперативные подразделения системы МВД России взаимодействуют с правоохранительными органами, не наделенными правом осуществления оперативно-разыскной деятельности (судом, прокуратурой, подразделениями юстиции и др.), государственными органами, выполняющими различные контролирующие функции (инспекциями по налогам и сборам, Роспотребнадзором, иными), органами местного самоуправления, а также негосударственными структурами (общественными формированиями, волонтерскими организациями и т. п.).

В узком смысле взаимодействие отражает работу по делам оперативного учета или уголовным делам. Условно данное взаимодействие можно разделить на два уровня:

- 1) взаимодействие оперативных подразделений с заинтересованными субъектами (например, с органами предварительного расследования);

2) взаимодействие должностных лиц (например, оперативного сотрудника полиции со следователем, дознавателем).

Общие задачи, решаемые в узком понимании организации взаимодействия следственных и оперативных подразделений, обусловлены задачами уголовного судопроизводства, а также требованиями ведомственных нормативных правовых актов, в том числе содержащих сведения, отнесенные к государственной и служебной тайнам. В числе этих задач следующие:

- выявление, предупреждение и раскрытие преступлений;
- обнаружение и задержание скрывшихся преступников, лиц, без вести пропавших, установление личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения;
- установление имущества, подлежащего конфискации, с целью возмещения материального ущерба.

По интенсивности взаимодействие и в узком, и в широком значении может быть систематическим, периодическим, разовым. Независимо от вида и интенсивности оперативных и следственных подразделений взаимодействие должно основываться на общих и специальных принципах оперативно-разыскной деятельности.

Следует различать внутреннее взаимодействие в рамках системы органов внутренних дел и внешнее взаимодействие, осуществляемое органами внутренних дел в деле общественного порядка и борьбы с преступностью. Не случайно В.А. Колокольцевым на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 15 марта 2016 г., раскрытие и расследование преступлений названо важнейшим направлением деятельности полиции, результаты которого «напрямую затрагивают права и законные интересы граждан, ставших жертвами криминальных посягательств. Защита потерпевших и изобличение виновных лиц позволяют восстанавливать социальную справедливость и на практике реализовывать принцип неотвратимости ответственности» [9]. Однако эта задача, являющаяся одной из базовых, «пока не решена», качественно нового уровня работы системы МВД, обеспечения кардинального перелома ситуации с преступностью не произошло, «хотя именно этого ждут граждане страны» [10].

К сожалению, следует признать объективными приведенные выше категоричные высказывания, в том числе о выявленных пробелах в вопросах взаимодействия следственных и оперативных подразделений полиции при раскрытии и расследовании преступлений. На практике среди следователей традиционно сложилось мнение о том, что ввиду процессуального положения именно они являются организаторами раскрытия и расследования преступлений. В обоснование существующей позиции ими приводятся положения ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), закрепляющие право следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о производстве иных процессуальных действий.

Действительно, данные положения косвенно могут свидетельствовать о возможной второстепенной роли сотрудников оперативных подразделений полиции в процессе проведения предварительного расследования. Однако, как свидетельствуют результаты проведенных исследований и имеющийся у нас многолетний опыт руководства различными оперативными подразделениями, такой позиции придерживается большинство сотрудников со стажем следственной работы не более трех лет, преимущественно не расследующих преступления, которые связаны с деятельностью организованных преступных групп. Практически 100 % следователей, специализирующихся на расследовании групповых, многоэпизодных преступлений и имеющих стаж следственной работы свыше пяти лет, наоборот, считают, что, несмотря на вышеуказанные положения уголовно-процессуального законодательства, говорить о второстепенной роли сотрудников оперативных подразделений полиции в уголовном судопроизводстве не стоит.

Мы поддерживаем данную точку зрения, в полной мере совпадающую с позицией сотрудников оперативных подразделений полиции. Несмотря на положения ст. 38 УПК РФ о самостоятельности следователя и его полномочиях, в большинстве случаев именно результаты проведенных оперативно-разыскных мероприятий, например в рамках дела оперативного учета, позволяют достичь тех целей, которые определяют результативность деятельности следователя в частности и органа внутренних дел в целом.

Не случайно в положениях приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [11] к ведомственной статистической оценке результатов деятельности как территориальных, так и линейных органов внутренних дел отнесен и самостоятельный раздел 3 «Выявление и раскрытие преступлений, расследование уголовных дел». При этом он включает в себя не

только такие показатели, как «доля преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, в общем числе предварительно расследованных» (п. 3.1), но и «число участников организованных групп и преступных сообществ, уголовные дела в отношении которых направлены в суд...», а также «количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, по преступлениям прошлых лет...».

Вместе с тем для обеспечения совершенствования системы ведомственного контроля за деятельностью органов предварительного следствия территориальных органов МВД России в соответствии с положениями приказа МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» Следственным департаментом МВД России принято распоряжение МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России» [12; 13], которое устанавливает методику и показатели ведомственной оценки органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, а также методику организации и проведения проверок направлений деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России.

Достижение положительной динамики по этим двум последним показателям ведомственной статистической оценки результатов деятельности органов внутренних дел невозможно без использования в уголовном судопроизводстве результатов комплекса негласных оперативно-разыскных мероприятий, проводимых в рамках соответствующих оперативных разработок. Именно данные, полученные по итогам прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, позволяют доказать не только объективную сторону состава преступления. Результаты такой работы, оформленные в установленном порядке сотрудниками органа дознания, представленные следователю и включенные им в перечень доказательств по уголовному делу, практически всегда позволяют объективно подтвердить, что деяния совершены конкретным лицом, а в большинстве случаев в составе группы лиц с прямым умыслом. Важно учитывать и тот факт, что на стадии возбуждения уголовного дела и при утверждении обвинительного заключения прокурор, а впоследствии и суд всегда в качестве объективных доказательств, свидетельствующих о наличии таких квалифицирующих признаков, как «совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», считают указанные результаты оперативно-разыскной деятельности.

Самостоятельной организационно-тактической формой оперативно-разыскной деятельности является оперативно-разыскное обеспечение предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде. Так, результаты оперативно-разыскной деятельности могут не только служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, предоставляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находятся уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, но и использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями отечественного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий.

Учитывая вышеизложенное, мы категорически не согласны с точкой зрения В.Н. Карагодина и ряда других исследователей, считающих, что «сотрудники органов дознания нередко характеризуются низким уровнем правовой грамотности, вследствие чего не умеют правильно определить значение выявленных следов, фактов, дать объективную уголовно-правовую оценку установленным противоправным действиям. Еще более низким уровнем профессиональной подготовки обладают сотрудники органов оперативно-разыскной деятельности, довольно слабо к тому же ориентированные и относительно требований уголовно-процессуального законодательства» [14].

Как правило, самостоятельно или по указанию руководителя подразделения, а в некоторых случаях после предварительного обсуждения первоначальной оперативной информации, полученной в ходе работы по делам оперативного учета, с курирующим прокурором, оперативными сотрудниками, прежде чем завести дело оперативного учета, сотрудники органов дознания тщательно не только изучают значительный массив нормативно-правовых источников, но и в обязательном порядке исследуют судебную практику. Эта работа приносит положительные результаты, предоставляет ряд возможностей:

- 1) определить наличие оснований, позволяющих завести конкретный вид дела оперативного учета, и, например, перспективы не только возбуждения уголовного дела на основе полученных в процессе производства по нему материалов, но и предъявления обвинения, а также последующего направления уголовного дела в суд;

2) в случае проверки надзирающим прокурором соответствующего дела оперативного учета доказать законность его заведения;

3) с учетом специфики уголовно-правовой квалификации и особенностей доказывания, документируемых в рамках дела оперативного учета фактов преступной деятельности аргументировать перед судом необходимость получения соответствующего разрешения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права.

К основаниям прекращения дела оперативного учета в соответствии с положениями ч. 4 ст. 10 ФЗ «Об ОРД» отнесены решения конкретных задач оперативно-разыскной деятельности, предусмотренных ст. 2 этого же закона, а в их числе как выявление, предупреждение, пресечение, так и раскрытие конкретного преступления, а соответственно, лица (лиц), их подготавливающего, совершающего или совершившего. Данное обстоятельство обуславливает необходимость возбуждения уголовного дела при наличии соответствующих поводов и оснований, производство по нему предварительного расследования, последующее предъявление обвинения, вынесение обвинительного заключения, обвинительного приговора суда или прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). В частности, объективно подтверждается заинтересованность сотрудников оперативных аппаратов в скорейшем направлении уголовного дела, возбужденного по делу оперативного учета, в суд с максимальным числом лиц, проходящих по ним в качестве обвиняемых.

Однако не только эти обстоятельства обуславливают важность и неотъемлемый характер взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений полиции. Так, если, по мнению надзирающего прокурора, представленных материалов для возбуждения уголовного дела недостаточно, то он вправе в течение 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить соответствующее решение. В связи с этим практически по всем видам преступлений, носящих замаскированный организованный характер, следователю совместно с сотрудником оперативного подразделения, реализующего материалы соответствующего дела оперативного учета, необходимо лично перед прокурором обосновывать целесообразность принятого решения о возбуждении уголовного дела. Прокурор, осуществляющий надзор за уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельностью, может быть ознакомлен также с иными материалами, имеющимися в деле оперативного учета и свидетельствующими о факте совершения преступления и лицах, причастных к этому. Как правило, среди них – материалы об иных эпизодах преступной деятельности, возможных соучастниках, местах нахождения имущества, подлежащего конфискации, которые с тактических соображений не были рассекречены и представлены следователю на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела.

С учетом личного опыта и мнения 100 % опрошенных нами сотрудников оперативных и следственных подразделений считаем, что данная практика позволит обосновать внесение в реквизиты п. 9 и п. 9.1 статистической карточки на выявленное преступление (форма № 1) [15] отметки о том, что преступление выявлено именно оперативным подразделением полиции по соответствующим оперативным данным. Важно учитывать, что предварительное следствие завершается ознакомлением обвиняемого и его защитника с материалами дела, составлением и подписанием следователем обвинительного заключения и передачей уголовного дела прокурору для решения вопроса о его направлении в суд. На этом заключительном этапе досудебного производства по уголовному делу, как и при возбуждении уголовного дела, вновь возникает необходимость совместного заполнения следователем и сотрудником оперативного подразделения статистических документов. К ним, в частности, относится статистическая карточка о результатах расследования преступления (форма № 1.1). Она оформляется и в случае, когда уголовное дело окончено производством и направлено в суд в порядке ст. 222, 226 УПК РФ. В карточке обязательна подпись прокурора, а раздел 3 в ней подписывается начальником правоохранительного органа и заполняется по данным, имеющимся исключительно в распоряжении оперативного подразделения (реквизит 34 «Силы и средства, установившие лицо и предотвратившие преступление» и связанный с ним – 34.1 «Служба, способствовавшая раскрытию преступлений»). Заполнению подлежат, согласно кодам, установленным справочниками, реквизиты 35, 35.1 и 36: вид сообщения, поступившего от конфиденциального источника информации, вид и номер соответствующего дела оперативного учета, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела или для оперативно-разыскного обеспечения уголовного судопроизводства; применяемые в процессе раскрытия методы и средства оперативно-разыскной деятельности.

На основе этих данных, которые находят отражение в рассмотренных учетно-статистических документах, определяется эффективность деятельности органа внутренних дел в целом и руководителей в частности. Кроме того, такие статистические карточки, будучи учтенными в соответствующем подразделении информационного центра только при наличии подписей начальника территориального органа внутренних дел или начальника следственного подразделения и

в обязательном порядке прокурора, обладающего весьма «эффективным управленческим полномочием» [16], служат для обеспечения формирования государственных и ведомственных показателей, упомянутых выше.

В совокупности указанные обстоятельства лишь подчеркивают значимость и особенности организации взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел в процессе исполнения ими функциональных обязанностей.

Ссылки:

1. Попова Т.В., Харченко С.В. К вопросу об оперативно-разыском обеспечении предварительного расследования преступлений // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 64–68.
2. Оперативно-разыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2002. 794 с. ; Смагоринский Б.П. Проблемы совершенствования оперативно-разыскного сопровождения предварительного расследования тяжких преступлений // Тактика, методика и психология расследования тяжких преступлений. Волгоград, 1994. С. 32 ; Шматов М.А. Теория оперативно-разыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук. Волгоград, 2001. С. 75–76 ; и др.
3. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 83.
4. Bardis P.D. Social Interaction and Social Processes // Social Science. 1979. Vol. 54, no. 3. P. 147–167.
5. Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 122–123.
6. Ермаков К.К. Взаимодействие и координация в органах внутренних дел. М., 1971. С. 10.
7. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С. 91.
8. О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 : ред. от 14 авг. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mvd.ru/document/7393866> (дата обращения: 10.12.2018).
10. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс] // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515#sel=6:27,6:31> (дата обращения: 10.12.2018).
11. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 31 дек. 2013 г. № 1040 // Консорциум кодекс : электрон. фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499078939> (дата обращения: 22.11.2018).
12. Крылов И.С. Оценка результатов деятельности предварительного расследования в МВД России // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 27–32.
13. Корнеева М.П. Проблемы оценки деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России на региональном уровне, взаимодействия со СМИ // Российский следователь. 2013. № 21. С. 33–35.
14. Карагодин В.Н. Следователь как руководитель процесса раскрытия преступления // Российский следователь. 2015. № 24. С. 6–7.
15. О едином учете преступлений [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г. : ред. от 20 февр. 2014 г. (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Чечулин И.В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 21. С. 25–29.

References:

- Bardis, PD 1979, 'Social Interaction and Social Processes', *Social Science*, vol. 54, no. 3, pp. 147-167.
- Chechulin, IV 2013, 'On the Powers of the Head of the Investigative Body at the Stage of Initiating a Criminal Case', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 21, pp. 25-29, (in Russian).
- Ermakov, KK 1971, *Interaction and Coordination in the Internal Affairs Bodies*, Moscow, p. 10, (in Russian).
- Goryainov, KK, Ovchinsky, VS & Shumilov, AYu (ed.) 2002, *Operational Search Activity: the textbook*, Moscow, 794 p., (in Russian).
- Grebelsky, DV 1977, *Theoretical Foundations and Organizational and Legal Problems of the Operational-search Activity of the Internal Affairs Bodies*, Moscow, p. 91, (in Russian).
- Karagodin, VN 2015, 'Investigator as the Head of the Process of Solving a Crime', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 24, pp. 6-7, (in Russian).
- Korneyeva, MP 2013, 'Problems of Evaluating the Activities of Preliminary Investigation Bodies in the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the Regional Level, Interaction with the Media', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 21, pp. 33-35, (in Russian).
- Kotarbinsky, T 1975, *Treatise on Good Work*, Moscow, p. 83, (in Russian).
- Krylov, IS 2017, 'Evaluation of the Results of the Preliminary Investigation at the Ministry of Internal Affairs of Russia', *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*, no. 3, pp. 27-32, (in Russian).
- Philosophical Encyclopedic Dictionary* 1998, Moscow, pp. 122-123, (in Russian).
- Popova, TV & Kharchenko, SV 2018, 'On the Issue of Operational-Search Support for the Preliminary Investigation of Crimes', *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, no. 3, pp. 64-68, (in Russian).
- Shmatov, MA 2001, *The Theory of Operational-Search Activity in the System of Criminal Law*, Volgograd, pp. 75-76, (in Russian).
- Smagorinsky, BP 1994, 'Problems of Improving the Operational-Search Support of the Preliminary Investigation of Serious Crimes', *Tactics, Methods and Psychology of the Investigation of Serious Crimes*, Volgograd, p. 32, (in Russian).